

Текст · 21 октября 2022, 11:27

Алла Константинова,

«Единственное, чего он боялся — попасть в плен». Рассказ брата мобилизованного, который оказался в плену в свой первый день в Украине

Брат живет в станице Вознесенская Лабинского района Краснодарского края. У него жена и два ребенка: сыну 14 лет, дочери 11. Служил он давно уже, в 18 лет пошел в армию. Срочную службу проходил в Гатчине, мотострелок. Ну, в общем, подходит прямо для мобилизации. Как Путин объявил — к нему приехали уже вечером, привезли повестку на дом. Втроем пришли — с военкомата кто-то, из местной администрации и полиции. Ну, он вышел, повестку ему вручили, он расписался.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

22-го ему надо было явиться в военкомат. Домой он уже не вернулся, их отправили в воинскую часть в Буденновске, Ставропольский край. Он уже знал, что поедет на подготовку, а потом сразу туда, в зону боевых действий.

Как он был настроен? Ну, как сказать... Трудная у нас позиция: у нас в Одессе родственники живут... Жили — сейчас разъехались уже. В общем, непонятно ничего. С одной стороны, все эти военные действия нужны, а с другой — зачем они нужны? Ну, в общем и

целом, он не сопротивлялся. Понятно, что в принципе не хотел он туда идти. То есть, зачем оно надо, если можно мирно жить? Вот. Но говорил: «Призвали — значит, пойду».

Жена не хотела его отпускать: кто захотел бы отпускать на войну мужа своего, по факту, единственного кормильца? Да и вообще, на войне же может что угодно произойти. Кому это надо? Жена его подрабатывает, но наверное, неофициально.

Насчет мер поддержки^[1] — им вообще никто ни в чем не помог. Ей только привезли из военкомата справку^[2], что он призван по мобилизации. Ну, там официальный документ — наверное, для того, чтобы куда-то там обращаться, кредитные каникулы какие-то, может. Да, кредиты у брата были.

Когда брата увезли в воинскую часть, мы разговаривали — он звонил почти каждый день. Говорит, их приписали к части в Адыгее^[3]. Не знаю, почему. Но, видимо, получилось так. В общем, им все обмундирование везли оттуда, и не все сразу. В один день привезли форму, через несколько дней — автоматы. Но в принципе выдали им все: два комплекта одежды: зимняя и летняя форма, термобелье, каски, бронежилет, чугунки, аптечка. Единственное, не выдали им спальный мешок, что ли, он сказал. Мелочь какая-то. Ну и все. Он сам уже берцы себе купил — не понравились те, что выдали, сказал, что твердые слишком.

Строевая подготовка у них была. Стреляли они два дня, что ли. Автомат был у него новый, 2019

года выпуска. Не знаю, записан ли он был у него в военном билете. Вряд ли их просто так выдали — и идите, гуляйте. Отношение к ним нормальное, говорил. Даже программу какую-то культурно-массовую организовали, какой-то концерт был.

Думаю, он понимал, что едет на войну. Что он, маленький ребенок, что ли? Единственное, чего он боялся — это попасть в плен. Он прям говорил: «Единственное, чего я не хочу — это попасть в плен. Даже если я умру — ну, фиг с ним». Нехорошо, конечно, но, говорит, не так страшно. Рассказывают про плен же много чего нехорошего. Что будут издеваться над ним... Плена боялся и в плен и попал... В первый же день.

Куда его везут, я думаю, он не знал. Он, по-моему, говорил, что они не знают. В последний раз он мне звонил 4 октября вечером. Он сказал: «Мы стоим перед Крымским мостом, ждем ночи, чтобы пересечь». Не знаю, зачем — может, чтобы не увидели с воздуха... И потом он перестал выходить на связь.

Потом он позвонил жене уже поздно вечером 7 октября с украинского номера и сказал, что они попали в плен. Как рассказала его жена с его слов, их разгромили почти сразу, когда они пересаживались из поезда в КамАЗы. Где это произошло — он не сообщил, сколько их было — тоже. Сказал, что с ними обращаются хорошо, что украинцы будут их менять на своих. Жена его сказала, что, судя по голосу, с ним все нормально.

Мы пробовали потом звонить по этому номеру — гудки идут, но трубку не берут. А 11 октября соседка в канале «Ищи своих»^[4] увидела видео с ним из плена, показала его жене.

На видео из канала «Ищи своих» Александр Гусляков стоит перед камерой с руками за спиной, на нем российская военная форма. Судя по голосам за кадром, кроме него в помещении находятся еще как минимум двое мужчин. Они задают пленному вопросы.

Голос за кадром. Еще вопрос: вы ехали в КамАЗе и у вас автоматы были незаряженные?

Гусляков. Нет.

Голос. И вам патроны не выдавали?

Гусляков. Нет, не выдавали. Патроны находились в одном из КамАЗов, нам сказали так, ваш боекомплект. Вас привезут туда в часть... куда-то на место дислокации. Там вас распределят, потом вам выдадут патроны. Но не доехали.

Голос. А как вы думаете, почему вам не дали патроны, учитывая то, что вы находитесь на враждебной для вас территории, война идет, почему вам не дали патронов?

Гусляков. Не знаю, может быть, боялись, что развернемся, домой захотим свалить.

Голос. Вас это не удивляет?

Гусляков. Ну вообще удивляет. Ну а что мы сделаем опять же? Ничего.

По словам Павла Гуслякова, на горячей линии Минобороны родным брата до сих пор отвечают, что не знают о его местонахождении. 8 октября

жене Александра позвонили из воинской части и пообещали «сообщать новости», если они появятся.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Павел имеет в виду региональные выплаты и льготы семьям мобилизованных.
2. Справка, которая есть в распоряжении «Медиазоны», выдана военкоматом Лабинского и Мостовского районов Краснодарского края 7 октября — судя по всему, в этот день или накануне Гуслякова уже взяли в плен. Почему в документе стоит именно такая дата, его родственники не уточняли.
3. Павел говорит, что брат продиктовал ему номер части — №09332. Однако воинская часть с таким номером расквартирована в Абхазии, а не в Адыгее.
4. Украинский телеграм-канал, где публикуют фото и видео с погибшими и взятыми в плен российскими солдатами.